

БОРИС НАГОРНЫЙ,

*доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии Восточноукраинского национального университета им. В.Даля*

“... — Это молодость мира, и его возводить молодым?”

Сокурянская Л.Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода. — Харьков: Харьковский национальный университет им. В.Н.Каразина, 2006. — 576 с.

Надеюсь, что данная монография вызовет живой интерес в нашем социологическом сообществе. На мой взгляд, мы получили высокопрофессиональную работу, которая выходит за рамки названия на титульной странице.

Если судить о профессионализме по глубине знакомства с работой предшественников в этой области, умению обобщать и выявлять нерешенные проблемы и тенденции, то монография Л.Сокурянской полностью соответствует этим требованиям. Вызывает уважение методологическая культура данной работы, которая отчетливо видна уже в первой главе “Ценностное изменение в контексте социокультурной трансформации: теоретико-методологические проблемы социологического анализа”. Автор анализирует используемые категории, прежде всего понятие социокультурной трансформации, рассматривает ее основные этапы и сущность субъекта. Большой интерес в этой главе вызывает раздел “Ценностная детерминация социокультурной трансформации”, где выполнен обширный историко-социологический анализ категории “ценность” и произведена типологизация ценностей. Завершает главу актуальная для нашего социума проблема “Ценностное изменение и проблемы консолидации украинского общества”.

Подкупает заявка Л.Сокурянской, высказанная уже на первых страницах монографии: “...настоящая работа представляется ... своеобразным “взглядом в будущее”, то есть речь идет о попытке прогнозирования возможных результатов социокультурной трансформации, которую украинское общество переживает сегодня, стремлении, по образному выражению У.Бека, “вопреки еще господствующему прошлому, показать уже наметившееся будущее” (с. 23).

Еще одной положительной стороной рассматриваемой работы является глубокое знание истории проблемы и оснований анализируемых категорий. Рассматри-

вая те или иные ключевые понятия (“общество”, “культура”, “социокультурное” как феномен, “трансформация”, “социокультурный потенциал” и т. д.), автор подходит к анализу и обобщению существующих точек зрения по этим и другим аспектам темы, предлагает свои определения ключевых категорий. Определенные выводы и концепции, вероятно, будут стимулировать дискуссии (и в этом тоже состоит ценность работы), но они должны быть, как минимум, внимательно рассмотрены. Приведем некоторые примеры в подтверждение этого тезиса. “Главное, что характеризует процесс социокультурных изменений в Украине, качественное и новое состояние ее социальной системы, — пишет Л. Сокурянская, — это отсутствие четко обозначенных целей этих изменений, проектов, программ реформирования общества, неустойчивость его функционирования в целом и отдельных социальных подсистем, разнонаправленность процессов трансформации и т. д.” (с.60). То же можно сказать и о следующем определении: “Мы определяем ценности как концепции жизненных предпочтений личности (или социальной группы), отражающие ее способность осмысления окружающей реальности, оценочного отношения к ней, а также ее [личности] эмоциональное (аффективное) состояние, волютивные интенции, выступающие главными мотиваторами поведения и деятельности того или иного социального субъекта” (с.117).

Анализ первой главы заканчивается выводом о том, что происходящие в украинском обществе процессы нужно трактовать как социокультурную трансформацию, причем важнейшими детерминантами этой трансформации наряду с экономическими факторами выступают ценностные изменения как на уровне общества в целом, так и на групповом и личностном уровнях. Однако ключевые выводы работы изложены в главах “Молодежь как субъект социокультурной трансформации” (гл. 2) и “Становление социальной субъектности студенчества в условиях реформирования постсоветской высшей школы” (гл. 3).

В этих главах автор, сохраняя свой методологический подход, в первую очередь анализирует ключевые понятия, что способствует основательному отображению функционирования таких специфических социальных групп, как молодежь и, в частности, студенчество.

Особое место во второй главе отводится анализу понятия “субъект” (один из подразделов второй главы даже назван “В поисках утраченного субъекта” — с. 144–155).

Разделяя позицию А. Турена, который утверждал, что понятие “субъект” обязательно должно иметь в основании определение дистанции, занимаемой индивидом или коллективом по отношению к институтам, практикам и идеологиям, автор аргументирует тезис о том, что “человек, выстраивающий жизнь по собственному сценарию, делающий самостоятельный и ответственный выбор и реализующий его, становится подлинным социальным субъектом” (с. 147).

Развивая это утверждение, автор ссылается на вывод У. Бека касательно отличительной характеристики нашего времени, состоящей в том, что одним из необходимых принципов жизнедеятельности социальных субъектов является “способность предвосхищать опасности, переносить их, обращаться с ними на биографическом и политическом уровне” (с. 148).

Опираясь на данные эмпирических исследований, проведенных под ее руководством среди молодежи г. Харькова в 1996–2000 годах, Л. Сокурянская делает вывод о том, что социальное самоопределение можно рассматривать как механизм становления субъектных характеристик молодежи. Причем “социальное самоопределение молодежи представляет собой процесс, в котором прежде всего происходит выработка стратегии” (с. 192).

Завершает эту главу анализ понятия “поколение” в контексте социологического знания, сущность и содержание взаимодействия поколений: “отцы” и “дети” в оценках и самооценках (с. 236–260).

В третьей главе монографии зафиксирована проблемная ситуация, “выражающаяся в противоречии между объективной потребностью трансформирующегося общества в развитии такого института, как образование”, и отношением к нему общества в целом, государственных структур, личности. “Если это противоречие не будет разрешено, — приходит к выводу автор, — экономическое и социально-политическое положение украинского общества может усугубиться интеллектуальным кризисом, ростки которого можно обнаружить уже сегодня” (с. 277).

Как и в других разделах, автор после обстоятельного анализа основных категорий и понятий предлагает определение студенчества (с. 288) и, на основе концепции формативных лет Р.Инглхарта, выделяет “поколение оттепели”, “поколение застоя”, “поколение перестройки”, “первое поколение независимости” и “второе поколение независимости”. (Конечно, всякая классификация условна, и, осознавая трудности выделения критериев такой классификации, отметим, что на понимание ключевых категорий социологии, в том числе такой, как “поколение”, существенно влияет ускорение социального времени на отдельных этапах развития общества, насыщенность событиями единицы времени.)

Следует отметить также подразделы данной главы, которые, на мой взгляд, вызывают наибольший интерес (и наибольшие споры): “Ценностная дифференциация украинского студенчества на рубеже веков” (3.2.3) и “Постмодернизация ценностей современного студенчества: показатели и факторы актуализации” (3.2.4).

Заслуживает упоминания и перечень кластеров, к которым может быть отнесено современное студенчество:

- 1) “постмодернисты-прагматики” (4% от общего массива обследованных студентов);
- 2) “новые традиционалисты” (22%);
- 3) “модернисты-индивидуалисты” (24%);
- 4) “модернисты-коммуналисты” (32%);
- 5) “постмодернисты-индивидуалисты” (18%) (с. 306).

И наконец, среди выводов, которые могут вызвать желание их обсудить, отмечу утверждение об образовательном практицизме постсоветского варианта ценностной значимости образования (с. 340).

В целом же анализируемая монография Л.Сокурянской подтверждает высокий авторитет Харьковской социологической школы.

Искрушенный читатель ждет заключительного раздела рецензии, который обычно начинается словами: “Однако ...”, “Несмотря на многие положительные моменты ...”; “Необходимо остановиться на некоторых недостатках ...”. Хотелось бы уйти от этого стандарта.

Конечно, есть отдельные замечания, но я бы скорее не концентрировал внимания на замечаниях, обращенных, собственно, к автору рецензируемой работы, а обратился бы к ее читателям, которые профессионально занимаются социологией.

Сложность любой работы (тем более такой объемной) состоит в том, что между ее завершением в рукописном виде и публикацией проходит значительный период. С момента завершения работы над рукописью появился ряд публикаций, имеющих непосредственное отношение к проблемам монографии Л.Сокурянской. Безусловно, она учла бы их, если бы продолжалась работа над рукописью.

Прежде всего следует отметить растущий уровень тревоги, отчетливо прослеживающейся в последних публикациях. Эта тревога вызвана негативными явлениями в обществе и кризисными тенденциями в деятельности многих социальных институтов, в том числе и института образования. Много тревожных моментов фиксируют исследователи и в функционировании такой социальной группы, как молодежь.

К примеру, стоит сослаться на суждение В.Соловья, которое стоит привести довольно подробно: “Мы вступили в новую историческую эпоху, суть которой “очень

жестокое и грубое общество, вероятно, самое жестокое общество (пост)христианского мира. Невооруженным глазом заметны примитивизация культуры и интеллектуальная деградация, криминализация жизни и рост массовой агрессии. В сущности, мы живем в социальном аду, который не замечаем лишь потому, что свыклись с ним и для нас он — норма.

Этот ад имеет собственные ценностные и социокультурные основания. Характерно, что носителем нового типа ценностей выступает прежде всего молодежь — а это указывает на устойчиво воспроизводящийся характер нового общества, развивающегося уже на собственной основе. Вопреки прекраснородушным ожиданиям, современная молодежь — носитель не демократических, а субстанционально антидемократических ценностей и социальных связей. Социология и глубокие исследования ментального профиля отечественной молодежи показывают, что ее ведущие мотивы и ценности прямо противоположны мотивам и ценностям, составляющим основание демократии: не равноправие, а иерархия; не убеждение, а насилие; не сотрудничество, а воинствующий индивидуализм. Эта базовая социокультурная матрица молодежи не зависит от материального положения и статуса родителей, хотя наиболее отчетливо проявляется среди “золотой молодежи”. В целом семантическое пространство и ценностно-мотивационную структуру отечественной молодежи и элиты определяет эгоцентризм почти биологического толка, в то время как культура воспринимается как репрессивная и внешняя сила. Другими словами, *Натура, Природа им ближе, чем культура*” [1, с. 16–17].

Эту тревогу разделяет и И.Бестужев-Лада в одной из своих последних работ “Глобальный социологический прогноз на XXI век” [2]. Он, в частности, обращает внимание на усиливающийся кризис в деятельности такого социального института, как образование. (Ранее группа московских ученых подготовила коллективную работу с красноречивым названием “Образование, которое мы можем потерять”.)

Все это дает веские основания для широкой дискуссии, и монография Л.Сокур-рянской будет способствовать ее развитию. Так, в числе выводов к своей работе она указывает на усиление прагматичности в мотивации образования. К аналогичным выводам приходит, в частности, Н.Казаринова из Санкт-Петербурга, утверждая, что “знание о чем-то оказывается менее важным, чем ответ на вопрос: “Что я буду делать?” Конечной целью теоретического исследования становится достижение практической мудрости относительно того, как действовать” [3, с. 3].

P.S. Первоначальная редакция рецензии содержала критические замечания в адрес названия монографии Л.Сокур-рянской “Студенчество на пути к иному обществу: ценностный дискурс перехода”. “К какому иному?” — сразу написал рецензент. Однако перечитав название своей рецензии, я увидел, что оно тоже вызывает множество вопросов. Главный из них: “Что же, собственно, строить молодежи? Капитализм? Постмодернизм? Информационное общество? Постматериализм?”. Это из тех вопросов, на которые нам нужно отвечать всем вместе.

Литература

1. Соловей В.Д. Контуры нового века // Свободная мысль. — 2007. — № 2. — С. 16–17.
2. Бестужев-Лада И.В. Глобальный социологический прогноз на XXI век // Социологические исследования. — 2007. — № 4. — С. 9–15.
3. Казаринова Н.В. Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы”: В 3-х т. — М., 2003. — Т. 2. — С. 13–14.